

Водитель ждал, пока Сяо Чжэн устроится на пассажирском сиденье. Пристегнув ремень безопасности, Сяо Чжэн изучал через зеркало заднего вида выражение лица Чжун Кайфаня.

Чжун Кайфань выглядел совершенно спокойным.

— Возвращаемся в Пекин.

Эта поездка на киностудию Хуайжоу стала возможна лишь после того, как график сжали до предела, чтобы выкроить хоть немного времени. Судя по виду Чжун Кайфаня, переговоры, скорее всего, прошли не слишком успешно. Но сейчас было не до этого, у них были более важные дела.

Машина двигалась по пятому кольцу, выезжая на скоростную трассу Цзинсинь, когда Чжун Кайфань вдруг спросил:

— На сколько лет Линь Юань подписал контракт с Синьжуй?

Контракт Сяо Чжэн обсуждал лично, поэтому лучше всех знал детали:

— На десять лет, осталось два года.

— Чем он занимался эти годы? — Чжун Кайфань закрыл глаза, задавая вопрос как бы между делом.

— Снимался в рекламе, играл второстепенные роли. Недавно немного отдохнул, только вот получил это шоу, — Сяо Чжэн осторожно ответил, изучая через зеркало выражение лица Чжун Кайфаня, и заметил, что его брови слегка нахмурились.

Чжун Кайфань, конечно, знал, что Линь Юань сломал ногу, и в больнице он был худым и смуглым, словно беженец. Он опустил голову, вертя в руках телефон. Он знал всё это, но хотел услышать не это.

— Он с Синьжуй много лет, а до сих пор не взлетел. Кто-то его специально душил?

Судя по тому, что Чжун Кайфань знал о Линь Юане, одного только умения танцевать хватило бы ему на всю жизнь. Как он мог опуститься до такого состояния? Сниматься в рекламе, играть второстепенные роли, участвовать в шоу, тусоваться с молодыми ребятами — он делал всё, но никакого эффекта.

Сяо Чжэн ответил:

— Он кого-то обидел.

Свет в глазах Чжун Кайфаня мгновенно погас, и в уголке его рта промелькнула насмешливая улыбка:

— А я думал, перед ним — звездная дорога.

Это задело больное место Чжун Кайфаня.

Тогда они еще учились в университете и с друзьями поехали в Юньнань на машинах. Среди них были Чжун Цань и Линь Юань. Семь-восемь молодых людей, и парней, и девушек, всю дорогу веселились.

Близкие друзья не удивлялись отношениям Чжун Кайфаня и Линь Юаня.

В то время их отношения были невероятно хорошими, и Чжун Цань никогда не видел, чтобы они ссорились. Позже он даже подшучивал над братом:

— Смотрю, тебе потом придется за него даже кости из рыбы выбирать.

Чжун Кайфань лишь улыбался в ответ.

Они провели в Шуанлане два дня. Озеро Эрхай было спокойным и лазурным на фоне слоистых облаков, а вдалеке виднелись голубые горы. Смотря с холма на Шуанлан, можно было увидеть зеленые рощи, окруженные водой, дома с красной черепицей разной высоты, и ощутить сильную атмосферу жизни.

У Чжун Цаня тогда не было девушки, и он каждый день проводил время с Чжун Кайфанем и Линь Юанем.

Друзья катались на велосипедах и лодках, а они трое сидели в беседке у воды, пили чай и мечтали. Линь Юань, словно без костей, клонился к плечу брата, вертя в руках кубик Рубика. Его пальцы быстро двигались, и через некоторое время он собрал все шесть сторон.

Чжун Цань сказал ему:

— Детский сад.

— Это проверка интеллекта, — Линь Юань сердито ответил.

Чжун Кайфань забрал у него кубик, а Линь Юань устроился подле его шеи, наблюдая, как он легко перемешивает цвета, быстро возвращая их в исходное состояние.

Чжун Цань не выдержал и запустил в них скорлупками от семечек:

— У вас там когда-нибудь кончится? Не можете без демонстрации любви обойтись?

— Ха-ха-ха... — Линь Юань смеялся до слез.

Тот уже сердито ушел кататься на лодке.

Воспоминания о прошлом были невыносимы, вся красота была разбита, застыв на кадре, где Чжун Цань, весь в крови, погиб в машине, а на пассажирском сиденье был Линь Юань.

Скорость машины постепенно снизилась, и Чжун Кайфань вернулся к реальности, спросив глухим голосом:

— Какие планы на сегодня?

Сяо Чжэн ответил:

— В десять — видеоконференция; в одиннадцать — два топ-менеджера доложат о ходе проектов; в двенадцать тридцать — обед с вице-президентом группы; в два часа дня — перелет в Шанхай на церемонию подписания контракта; в девять вечера — возвращение в Пекин, в десять у вас личное занятие.

Чжун Кайфань собрался с духом, поправил галстук, его лицо было спокойным.

Сяо Чжэн немного беспокоился:

— Не слишком ли плотное расписание?

— Нет, — Чжун Кайфань опустил окно, и теплый воздух ударил ему в лицо. — Лето в этом городе действительно наступило. Раньше я часто работал в таком режиме.

Солнце светило ярко, и черный мерседес исчез в конце асфальтовой дороги.

Линь Юань вместе с съемочной группой отправлялся к следующей локации. Всю дорогу Ли Мэн зевала, издавая легкий храп, а даже обычно бодрый Чэн Вэй спал, развалившись на сиденье.

По прибытии Линь Юань толкнул Ли Мэн в плечо:

— Просыпайся.

— Чего? — Ли Мэн раздраженно открыла глаза и, увидев, что Линь Юань смотрит на неё, вздрогнула. — Что, что случилось?

— Что ты делала прошлой ночью? — Линь Юань отвел взгляд, лениво откинувшись на спинку кресла.

Ли Мэн потянулась, оглядев спящих впереди артистов:

— Вчера же заказчик устраивал банкет? Мы ходили в караоке, закончили только к четырем утра, ох... — Она вдруг схватилась за шею, застыв в неудобной позе. — Кажется, шею свернуло.

Линь Юань фыркнул:

— Ты вообще на подушку ложилась?

Он подумал, что Чжун Кайфань ради личного унижения не поленился избавиться от ассистента. Вчерашний секретарь, который стучал в дверь, наверняка всё понимал и ждал, чтобы помочь Чжун Кайфаню замести следы, не оставив никаких улик.

Неизвестно, стоит ли хвалить Чжун Кайфана за его продуманность или за то, что он всё заранее спланировал.

Автобус прибыл на место к вечеру, и Линь Юань вдруг увидел белую фигуру.

— Ты зачем приехала?

Ань Жань была в безрукавке из шифона и широких брюках в тон, что делало её фигуру стройной и высокой. Она попросила Чэн Вэя отвезти чемодан в отель, а Линь Юаню сказала:

— Мне нужно с тобой поговорить.

Смеркалось, и вдали камфорные деревья слабо мерцали зеленоватым, словно светлячки в бесконечной тьме.

— Он хочет продвинуть тебя, — Ань Жань сказала прямо. — Я уже видела контракт, условия очень выгодные.

Линь Юань опустил голову, засунув руки в карманы, словно не слышал.

— Линь Юань, — Ань Жань строго позвала его. — Я с тобой говорю, ты слышишь?

Линь Юань поднял голову, обнажив худой подбородок, и с усмешкой сказал:

— Разве у меня есть выбор?

Ань Жань смягчила тон:

— Если ты действительно не хочешь видеть Чжун Кайфаня, я могу попробовать...

Линь Юань прервал её, усмехнувшись:

— Ты считаешь, это возможно?

Эти слова заставили Ань Жань похолодеть. Она была свидетельницей разрыва Линь Юаня и Чжун Кайфаня и именно она сыграла ключевую роль в том, что всё стало невозвратным.

Через некоторое время Ань Жань наконец сказала:

— А Юань, он изменился, это не тот Чжун Кайфань, что раньше.

Дыхание Линь Юаня стало тяжелым, голос слегка охрип:

— Я уже видел его, когда был на киностудии Хуайжоу.

Услышав его беспомощный и униженный тон, Ань Жань не выдержала, толкнула его за плечо и спросила:

— Ты только не говори мне, что до сих пор его не забыл. Ты знаешь, кто он теперь? Игра с тобой для него — раздавить муравья. Если у тебя еще есть мозги, забудь всё прошлое. Бери ресурсы, которые тебе причитаются, не стесняйся. Ему всё равно кому их отдавать?!

В сердце Линь Юаня поднялась горькая волна.

Все те случаи, когда он глотал зубы и терпел, словно в одночасье ударили его по лицу.

Линь Юань молча присел, опустив голову на руки. Свет фонаря был тусклым, виднелась только его худая шея, согнутое тело, похожее на бездомного подростка.

В глазах Ань Жань блестели слезы.

— В любом случае, в контракте осталось два года, просто потерпи.

— Какие у него условия? — спросил Линь Юань.

— В моменты, когда у тебя нет съемок, ты должен безоговорочно сопровождать его, — Ань Жань спокойно ответила.

— Безоговорочно — это как?

Ань Жань помолчала.

— Куда бы он ни поехал, ты должен следовать за ним.

Линь Юань действительно не понимал, зачем Чжун Кайфаню это нужно. Он, неудачник, который не смог пробиться за семь лет в индустрии. Если это просто игра, есть множество красивых людей, которые жаждут внимания, и они моложе.

В конце концов, Чжун Кайфань просто хочет его мучить.

— А если нас заснимут? — Линь Юань беспорядочно потер волосы, его взгляд был рассеянным.

— Ради сокрытия моей ориентации компания даже не побоялась втянуть тебя, а теперь зачем это?

Ань Жань посмотрела на него и уверенно сказала:

— Я не знаю, каковы его цели, но если ты не захочешь, он точно не станет принуждать.

Судя по её прошлому опыту общения с Чжун Кайфанем, он был человеком мягким и скромным, никогда не давил на других.

<http://bllate.org/book/16849/1550394>